

Сюй Юнь внезапно сделал свой ход, схватив Лю Хуна за воротник и подняв все его тело на диван, захлопнул его вниз на кофейном столике! Двести фунтовое тело в руках Сюй Юня было похоже на маленького куриного детёныша, без всякой силы для боя! Несмотря на то, что рабочий стол кофейного столика этой комнаты представляет собой толстый мрамор, покрытый взрывозащищенным стеклом, отчетливо слышен звук разбития камня.

Лю Хун уже много лет не знает, что такое спорт, в тюрьме, если он ударит любого заключенного, никто не осмелится дать отпор. Теперь вдруг съел Сюй Юнь такой удар, рваная боль от его спины невыносимая, сразу же закричал: "Вы хотите, чтобы Я сделаю все, что скажу! Почему ты так со мной поступаешь? Мы теперь на одной стороне!"

"Директор Лю, вы не должны думать о себе слишком высоко". Сюй Юнь сказал: "Теперь я вежлив с тобой, я уже знаю, о какой ерунде ты говоришь". Нет необходимости повторять это мне. Я хочу услышать не только это... Поскольку Ван Ян смог рассказать Ёнхэ о плане полиции, это значит, что их отношения ни в коем случае не являются Обычно, когда Ён Хэ приговаривается, он, очевидно, тоже будет заперт в вашей тюрьме, все это знают. Что еще нужно Ван Яну, скажи мне."

Лю Хун задушил Сюй Юнь одной рукой, полдня боролся и совершенно не мог вырваться на свободу, с силой запястья Сюй Юнь, Лю Хун начал чувствовать, что его дыхание стало затруднено.

"Директор Лю, не усложняйте мне задачу." Сюй Юнь сказал: "Я встречу с тобой здесь сегодня, потому что я все контролирую, я все знаю, если ты не будешь сотрудничать. Совсем не имеет к этому никакого отношения. Это ты принимаешь свое будущее наверняка, и на твоём месте я бы определенно выбрался из него пораньше".

Лю Хун мог только вежливо сотрудничать, чтобы спасти себя: "Я скажу, я скажу все, что вы хотите, чтобы я сказал". Ван Ян позвонил мне только после того, как узнал, что Ёнг Хе был арестован, сказал, что Ёнг Хе - его двоюродный брат, и попросил меня позаботиться о нем немного больше в тюрьме. Я достал Ён Хе копию архитектурных планов тюрьмы и сказал, что надеюсь, что смогу позволить ему выбрать понравившуюся ему камеру и отдать ему часть тюремной Власть, как и власть, чтобы запустить работу надзирателя, не заставляя его делать какие-либо тяжелые подъемы или что-то в этом роде, вот и все, он заставил меня поклясться. и никогда никому не говорил, что он сделал мне этот звонок".

Лицо Сюй Юнь показало злую улыбку.

"Он является лидером города, и он попросил меня заботиться о еще одном заключенном в тюрьме, так что это не повредит мне сделать это, не нарушая моих принципов. " Лю Хун сказал: "Независимо от того, как хорошо расположена камера, это все еще камера, и там изначально был заключенный, который отвечал за тюремный персонал, я дал ему это. Власть тоже не нарушает никакой дисциплины".

"Да, ты просто продаешь Ван Яну услугу, организовывая все это." Сюй Юнь сказал: "Но разве ты не думал о том, зачем Юн Хэ хотел получить архитектурную схему тюрьмы?"

Лю Хун нахмурился: "Ван Ян сказал мне, что он просто хочет, чтобы он выбрал клетку, которая, как он думает, ему нравится. Такая клетка, в которой тепло зимой и прохладно летом".

Сюй Юнь вытащил Лю Хона на кофейный столик, у Лю Хона все еще болит спина.

"Директор Лю, вы думаете слишком наивно." Сюй Юнь сказал: "Юн Хэ хочет архитектурные планы камеры, а также хочет быть начальником тюремных работников, так что заключенным удобно устроиться на работу для него". Очевидно... он пытается сбежать из тюрьмы Фокс Ривер, как Скофилд сбежал из тюрьмы Фокс Ривер в американской драме "Перерыв в тюрьме", и сбежал через канализационную трубу тюрьмы. Тюрьма".

Лю Хун не интересовался американскими драмами, ему нравились только островные романтические боевики, поэтому он широко открыл глаза и сказал: "Что? Какой Коффи? Какой человек?"

"Ты не поймешь, даже если я тебе скажу". Сюй Юнь сказал Лю Хуну: "Ты поймешь, если пойдешь домой и посмотришь на тюремный перерыв, Ван **бен просто использует тебя". Если Ён Хэ сбежит в твоей тюрьме, ты прекрасно знаешь, какое наказание тебе грозит. Свет - это удаление из офиса... Если бы кто-то знал, что вы также дали архитектурную схему тюрьмы Ёнхэ, боюсь, что это будете вы".

Лю Хун посмотрел на Сюй Юнь в недоверии, чувствуя, что он сознательно делает вещи настолько серьезными, что он будет чувствовать себя неудобно в своем сердце: "Сюй Юнь, я Я сказал все, что хотел сказать, так что можешь отпустить меня домой?"

"Конечно". Сюй Юнь сказал: "Ты можешь уйти в любое время, но я только призываю тебя пойти домой и посмотреть американскую драму, которую я заставил тебя посмотреть". Так ты поймешь, что я имею в виду".

Лю Хун был действительно готов встать и уйти после помилования Сюй Юня, но в конце концов он решил остановиться и указал на комнату. Телевизор Мери, "Могу ли я смотреть американские телешоу в интернете по этому телевизору?"

"Конечно". Сюй Юнь кивнула: "Если хочешь посмотреть его в отеле, я не против, если ты посмотришь его здесь".

.....

Лю Хун почти не закрывал глаза всю ночь, он смотрел первый сезон и 22 сезона, я правда не знаю, стоит ли мне говорить, что эти американские драматурги Разум такой невообразимый! Но в сочетании с тем, что Ён Хэ хочет иметь планы строительства тюрьмы, а также хочет быть тюремным надзирателем, этот парень действительно хочет сбежать из тюрьмы. !

Чёртов Ван Ян! Лю Хун плотно сжимал в руке пульт дистанционного управления, что за бредовые промо-акции, переводы на другую работу, все это бред! Как только Ён Ему удалось бежать из тюрьмы, он, тюремный надзиратель, будет конец своей работы, и он даже не будет иметь шанса плакать тогда. Единственный способ сохранить все в безопасности сейчас - это сотрудничество с Сюй Юнь.

Сюй Юнь очень хорошо знал, что в этом мире сейчас, когда люди не для себя и небеса их убивают, Сюй Юнь не удивился, что Лю Хун взял на себя инициативу и нашел его.

"Сюй Юнь, я ясно подумал об этом, я тоже жертва, человек, которого используют". Лю Хун сказал: "Я никогда не помогу Ван Яну сделать это, чтобы позаботиться о Юн Хэ, но вы должны помочь мне позаботиться о Ван Яне, если вы не можете с ним справиться", Он воспользуется своей властью, чтобы вытащить меня из тюрьмы, устроит своего человека на должность

начальника, а затем продолжит помогать Ён Хо закончить это. Все запланировано. Ты ведь понимаешь, о чем я?"

Сюй Юнь кивнула: "Конечно, я понимаю". Но чтобы заполучить Ван Яна, боюсь, я не настолько способен. Есть только один человек, который может заставить Ван Яна уйти, и это он сам".

Лю Хун смотрел: "Что?!"

"Потому что вы единственный, кто может дать показания, что он попал в тюрьму и пришел к вам, чтобы спросить, почему Ефала был освобожден и как полиция планировала арестовать Ён Хэ". Сюй Юнь сказал: "Он единственный подозреваемый в продаже полицейского плана Юнхэ, так что вы должны прийти и дать показания и заявить о нем за все это. поведение. Тогда он будет под следствием и уйдет в отставку, и ты будешь в безопасности, чтобы быть тюремным надзирателем до конца своей жизни".

"Неужели все так просто, как ты говоришь?" Лю Хун покачал головой в неверии: "Сюй Юнь, судебный процесс очень сложный, даже если бы я и доложил о нем, до того, как его официально задержали для расследования К тому времени я мог бы свернуть и уйти! Я не уверен".

Сюй Юнь выразил свою любовь к этому: "Это зависит от тебя, я позволю тебе сделать это, это наименее рискованное решение для тебя". Иначе, все остальные исходы, ты труп. Ты знаешь, что я имею в виду."

Лю Хун глубоко похоронил голову, Сюй Юнь был прав, сотрудничал ли он с Ван Яном или нет, результат был бы тот же самый, и он Все они были пешкой, которой пользовался Ван Ян, и только один результат был отброшен. Если бы он не отстаивал свои интересы, он не смог бы встать в этой жизни, даже если бы был полностью посажен.

По сравнению с теми вариантами, которые могли только сидеть и ждать смерти, борьба за свою жизнь была единственным вариантом, который у него был в этот момент.

"Перед тем, как это сделать, лучше подпишите документы, в которых есть информация о приговоре Ёе Фала к дополнительному лишению свободы." Сюй Юнь улыбнулась: "Потому что только если ты поможешь мне, я смогу помочь тебе в нужное время". Вежливость и взаимность, мы все члены общества, мы все это понимаем".

Лю Хун кивнул сильно: "Я буду сотрудничать с вами, я только надеюсь, что вы сделаете шаг вперед, чтобы помочь мне, когда это необходимо".

"Не волнуйся об этом, у нас у всех одна цель. Хотя мне совсем не нравится дружить с такими людьми, как ты, я все равно помогу тебе". Сюй Юнь сказал прямо: "Для общей цели, не так ли?"

"Хм, брат, ты действительно правдив со своими словами, так что я не могу даже ненавидеть тебя, если захочу." Лю Хун сказал: "Раз уж вы это сказали, то я вам определённо верю, я помогу госпоже Ёе решить её вопрос с отбыванием наказания за пределами тюрьмы! . А потом, определенно, спустит Ван Яна вниз".

Сюй Юнь был вполне удовлетворен таким подходом Лю Хуна.

Когда небо рассвело, Лю Хун также покинул отель Син Кай.

Также пришло время Цинь Ван'эр вернуть Йе Фала обратно в тюрьму, так что каждый мог использовать возможность завтрака только для того, чтобы отправить Йе Фала. . Гуогуо посмотрел на Яфалы довольно эмоционально и проинструктировал Яфалы: "Тётя Ёко, ты должна хорошо о себе заботиться, иначе мой брат Аюму будет Я беспокоюсь за тебя."

"Ну, я послушаю фрукты и позабочусь о себе." Йофала слегка улыбнулся: "Если Аюму свяжется с вами, скажите ему за меня, что я в порядке, не волнуйтесь за меня".

"Не могли бы вы, ребята, не делать так, чтобы это звучало, как жизнь и смерть?" Сюй Юнь сказала: "Скоро она выйдет". Это всего лишь маленькое прощание".

Цинь Ван'эр также горько улыбнулся: "Да, я что-нибудь придумаю как можно скорее". Не волнуйся об этом, здоровая. Уже поздно, так что нам пора идти".

"Сюй Юнь". Спасибо тебе за все, что ты для меня сделал." Перед тем, как Йе Фала встал и ушёл с Цинь Ван'эром, он сказал Сюй Юнь: "Я не подведу тебя, и я точно не заставлю тебя пожалеть о том, что ты сделал это для меня". Всё. Эта старая черная вдова Шэнь Цзян мертва, а теперь я - это я, Ифара".

Сюй Юнь кивнула: "Я знаю, иначе я бы тебе не помогла".

После того, как Цинь Ван'эр ушёл с Йе Фарахом, все пошли по своим делам, Цю Янь также забрал Гуогуо обратно в школу, это был тот самый день, когда Гуогуо не ходил в школу, боюсь, что Цю Янь должен был объяснить это классному руководителю.

После того, как все ушли, Руан Циншуан позвонил Сюй Юнь: "Сюй Юнь, пойдем со мной в офис, есть некоторые вещи, которые я хочу сделать с тобой! Скажи что-нибудь."

"Мм". Сюй Юнь кивнула: "Пошли".

Они вдвоем поднялись на лифте в кабинет президента на шестом этаже, поэтому Руань Циншань достала документ в ящике своего стола и передала его Сюй Юню: "Ты первый. Взгляни".

Сюй Юнь получил документ, его оставил Бу Фэй Фань, договор о передаче отеля, который он подписал, передав весь отель Сюй Юню. Голова. В то время Ефара знал, что его арест и тюремное заключение приведут к конфискации всего его имущества, поэтому он уже передал гостиницу и имущество "Бу Фей Фана". Имя. Сейчас Бу Фэй Фан учился в Охотничьей школе, но перевел все отели в Сюй Юнь.

"И это". Руан Циншань взял еще два сертификата на недвижимость и несколько контрактов: "Это дом, который Фей Фан подарил Сяо Дунбэю и Шань Цзяхао, я даже не знал, что он Когда, черт возьми, ты все это сделал."

"Когда ты узнал обо всем этом?" Сюй Юндао.

Руан Циншуан беспомощно покачала головой: "Вчера в четыре часа дня я получил посылку, содержащую эти предметы. Так как в то время ты был слишком занят, я тебя не беспокоила".

[Добавления, которые должны быть добавлены, цветы, которые должны быть брошены ха~~ Значит, достаточно братьев не нуждаются во мне, чтобы сказать больше, поддерживать каждый день, не значит достаточно, хм... Пора действовать!

<http://tl.rulate.ru/book/300/952285>